

ТРЕТИЙ

КИР НЕИЗВЕСТНЫЙ

Кир Неизвестный
Третий

«Автор»

2026

Неизвестный К. Н.

Третий / К. Н. Неизвестный — «Автор», 2026

«Человек? Тогда тебе к нам! «ФЭНГАН ОРБИТАЛЬНЫЙ» ждет! Меркурий ждет своих героев!» Ближайшее будущее. Человечество не успевает за прогрессом, поэтому изобретает роботов. Но и они не все вопросы способны закрыть. Тогда на помощь приходит синтетическая биология, биомутации. БИОПАНК. Так появились страйкеры, ситилаттеры и многие другие. А до них были изгои – ужасные мутанты зорги. Но верхушкой стали экстроты, но это не точно. О них все слышали, но никто никогда не видел. Молодой парень выбирает себе судьбу и идет курсантом в космодесантники. Его ждет опасная судьба, смертоносное задание и, конечно, космическая романтика. Читайте рассказ «3», возможно, это не такое и далекое будущее.

© Неизвестный К. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Третий

Глава

Начало. Земля – Меркурий. Июль.

Дверь дома выходила прямо в узкий переулок. Глеб, двадцати двухлетний веснушчатый серьезный молодой человек, спортивного телосложения, со светлыми кудряшками на голове, вышел в дверь и повернул ключ в замке. Плечо нещадно болело, а на ботинке развязался шнурок. Он плотнее сжал зубы и наклонился. От боли застучало в висках.

Завязав ботинок, он с трудом разогнулся и медленно, но твердо зашагал вниз по переулку. Небо, окрашенное в багряные тона, ясно говорило о приближающихся сумерках. Где-то в далеке, высоко над его кварталом, там, где шпиди Мегаполиса пробивали небо, и где время замедлялось до сонного биения сердца, бумкала глубокими приглушенными басами реклама, и неоновое гало смещалось, плыло океанскими волнами над сиреневыми огнями улиц.

Нужно было пройтись, прокачать, вдруг ставшей от бурных эмоций такой густой, кровью. Он вывалился из переулка на широкую улицу, словно моллюск, менявший тесную раковину, на улицу с проезжей частью, но все еще не бывшей центральной. Музыка стала громче, а неоновый свет опустился ниже, к асфальту, но все еще было не видно насколько низко он соприкасался с людским потоком – мешали небольшие строения, жилые дома, оставшиеся после постиндустриальной эпохи, и находившиеся под охраной Города, как памятники культуры. Под уличным фонарем растянут плакат, на котором улыбочивый астролетчик, герой рекламы, смело смотрит вперед, уперев руки в бока, а под ним, почти на самом краю, по диагонали выведена надпись взорвавшимися жёлто-красными буквами, будто вспышка сверхновой:

«Человек? Тогда тебе к нам! «ФЭНГАН ОРБИТАЛЬНЫЙ» ждет! Меркурий ждет своих героев!»

Довольно часто Глеб видел этот плакат, он и ему подобные в большом количестве натянуты на стальные каркасы по всему Мегаполису. Почти везде, где еще сохранялось доступное свободное пространство, где неоновая галореклама не заслоняла собой звезды, а отблески светового шума города не отражались грязно-молочным пятном от пленки планетарной атмосферы. Везде, где еще оставалась надежда встретить настоящих людей.

Города давно устремились ввысь, настолько давно, что этого никто уже и не помнил. Они проббили пиками небо, тучи и облака, приблизились к стратосфере, а их свет напрямую транслирует в космос проекции жизни. Техногенный рывок, трансмутация философии человечества, где право сильного отдано машинам. Но все же и у них был предел, уперевшись в который, человечество придумало синтетическую биологию, и сделало новый шаг. Но это не решило главной проблемы – идентичности человечности, хоть синтетика и вернула человека на верхушку пирамиды, как самого совершенного существа. А вот Внеземелью нужны были люди.

Да, понятное дело – людей действительно не хватает, освоение космоса всегда требует настоящего, исходного. А где же их взять в чистом виде? Современные реалии диктуют острое соперничество, жесткую конкуренцию. Андроиды, суррогаты, киборги, страйкеры, ситилаттеры и многие другие, все те, кто добровольно подвергся биомутациям, апгрейдам и разного рода совершенствованиям своего организма, ради одной цели – победить в этом забеге. Быть в первых рядах, быть успешным. Даже слово придумали специальное, которое изменило всю человеческую цивилизацию, изменило людей – БИОПАНК. Но Глеб остался собой, сознательно отказался от успеха, все ради одной цели. Ради космоса.

Хотя были и другие, не такие успешные эксперименты, еще на заре эры биопанка. Тогда люди обращались в мутантов, обезображенных «не теми» препаратами, обращаясь в так называемым «зоргов» синтетических призраков инопланетной жизни. Это были настоящие чудовища.

Впрочем, испытывая крайнюю нужду, люди и сейчас прибегали к черному рынку, переоценивая качества людей и недооценивая жадности торговцев. И тогда их ссылали. Куда? Глеб этого не знал. Но иногда поговаривали, что одним таким местом ссылки становились необитаемые планетоиды, и даже Луна и Меркурий. А кому то, хотя в это совсем не верилось, посчастливилось закрепиться в лавовых трубках на самом Марсе!

И все же его что-то тревожило, несмотря на все его безусловные преимущества. Бессознательно, неуловимо, будто звенела тонкая серебряная невидимая струна, натянутая до предела и вот-вот готовая лопнуть. Он прислушался к себе, ища ту неуловимую причину, бесплотную, беспокойно звучащую в голове.

А был ли реальный повод так переживать, принимать близко к сердцу то, как прошел июнь? Месяц тестов, анализов и кровопусканий, лишь с одной установкой, понять кто он такой. Еще был тот сложный тест, вероятно вызывавший эту необъяснимую тревогу, в котором Глеб доказывал, что не суррогат и не проекция на андроиде. Он человек.

Подписал договор о неразглашении, не стал вчитываться в пояснения, отмеченные звездочками – это было слишком утомительно и нудно, тем более, он прошел.

Медсестра сферы Бернала «ФЭНГАН» Татьяна, куда его, после полугодового отбора, доставили для спецопределения, прямо вот так и сказала, просмотрев результаты, когда он лежал весь в синяках на медицинской каталке, под яркими лучами ртутных ламп взявшиеся из седого прошлого, настолько прошлого, будто из параллельной вселенной и размазывал красные сопли по лицу:

- **Человек.**

Звучало многозначительно и гордо. Хотя он и знал это о себе, теперь был уверен, что и «они» знают то же самое. Не так много «индивидуумов» может подобное о себе сказать, проходя сначала тестирование на Земле, потом в СК-7 зоне спецкарантина номер семь, на знаменитой межпланетной «елке» Дальнего Внеземелья «АДМИРАЛ КАДАРИН». А потом и на самом «ФЭНГАНЕ».

Глеб вспомнил неожиданный и, он это чувствовал подкоркой сознания, главный вопрос в теоретической части на тесте, предложенный психологом сферы «ФЭНГАН», завернутый в белый халат, непроницаемым лицом, орлиным носом и внимательными глазами вглядывающиеся в очередного ничего-не-обещающего-удивительного новобранца из-под, холодом блескших, очков. Психолог представился Валентином Самуиловичем:

- Опишите вкус огуречно-помидорного рассола. – За огромным «окном», которое не являлось им на самом деле, а скорее представляло собой реалистичную виртуальную проекцию, высотой, наверное, метров десять – двенадцать, текли потоки воды, настойчиво имитируя земной дождь, добавляя синтетический белый шум. Отблески свинца и водяной глади перетекали по кабинету, давая обманчивые контуры и полутени. Все для того, чтобы у «испытываемого» разорвалась связь с преследуемыми эмоциями.

Вот где он запаниковал! Как рассказать о том, что вызывает бессознательное отделение слюны, но не поддается вербальному описанию? Глеб моментально вспомнил этот солоновато-пряный привкус с немного сладковатым оттенком. Бабушка делала соленья, среди которых были маринованные огурцы и помидоры в одной банке. Она, в отличие от мамы, отказалась от апгрейда, хотя прекрасно понимала, что больше двух-трех лет не протянет – рак уже точил её хрупкий организм. Отказалась от противоестественного биошока, отказалась изменить себе. Бабушка так и осталась человеком до самого конца, что, наверное, повлияло на решение Глеба – он видел в этом выборе настоящую человеческую волю. А потом бабушки

не стало, но он до конца помнил её теплые веснушчатые руки, которые она всегда обтирала о обязательно белый чистый фартук, прежде чем обнять, прижать его к себе. И тогда он вспоминал еще один её запах – свежеспеченного хлеба.

Так какой был вкус у рассола? Огуречный? Помидорный? Солёный, сладкий, пряный? Кто вообще придумывает подобные дурацкие вопросы? Глеб зажмурился, и сразу пришло видение, бабушка в простой деревенской одежде, стоит на крыльце деревянного домика, окруженного цветущими яблонями, под ультрамарином неба и набухшими бело-ватными облаками, и сняв платок с головы, машет ему, уезжающему с мамой в Мегполис. Замешкался, ища подходящий ответ, но видя его затруднение, Глебу помогли:

- Верно, алгоритм «Соло» подтвержден. Человек. – Доктор в белом халате не улыбался, не менял позы, не пододвигался к нему ближе, не старался вызвать доверие. В поведении психолога, как в обстановке и в этих водяных потоках «за окном» не было ничего располагающего. Только неестественная отстраненность и механический холод. Доктор будто был сам машиной.

- Что это значит? – Все еще в находящийся в растерянности Глеб, не постеснялся вопроса.

- Верно подтвержденный алгоритм «Соло»? - Валентин Самуилович снял с переносицы очки, аккуратно сложил на черный полированный лак журнального столика, в их стеклах свинцовые переливы добавили холода в пространство кабинета. И все же доктор был человеком, хотя Глебу, очень вероятно, хотелось так думать. На самом деле он понятия не имел, кто сейчас был перед ним. Объяснил. - Машина на подобные вопросы найдет ответ, человек нет. Или, по крайней мере, не сразу. Подобную рефлексию сложную, многоуровневую невозможно запрограммировать. Эти вопросы у человека вызывают желание создать метафоры, вызовут ощущения, бессознательные осязания, вкусовые позывы, отделения слюны. У машины логичность мышления и построения ответа не дадут подобной вкусовой рефлексии. Поэтому механизм знает ответ, человек его чувствует.

Не андроид, не суррогат, вот и хорошо, вот и славно. Понятное дело, что все тесты нужны, что становится все сложнее определить человек перед вами или суррогат, или скажем проекция на андроида, или что-то еще. Цивилизация шагнула вширь и ввысь, человечество освоило океаны, внутренний космос и Ближнее Внеземелье, но вот для «особых» миссий, или, скажем для Дальнего Внеземелья, все еще требовались люди. Понятное дело. Тесты. Но человеком становится быть все сложнее.

Человек.

Везде требовались люди, кроме самой Земли. На родной планете, родившей человечество, больше не было место человеку. Планету истоптал прогресс, вдавил в гранитные поры поддельные семена рукотворной жизни, из которых выросли сотни миллионов эмбрионов носителей человеческого разума. Разума, которого оказалось достаточно для высоток и неоновых светов.

И вопреки всему этому неону, многокилометровым высоткам и синтетической жизни, Глебу всегда попадались эти простые баннеры, растянутые под желтым светом уличного фонаря, спрашивающего у прохожих:

- Человек?

Он прошел все тесты, Глеб доказал, что человек и что сможет не только проявить свои человеческие свойства, но и защитить свою жизнь, здоровье в драке, борьбе. Старший сержант группы меркурианских десантников «Ночная сова» Егерь Филипп Сатарович, уже на «ФЭН-ГАН» лично смог убедиться в его упорстве. Глеб хоть и знатно отхватил, и был множество раз безжалостно опрокинут на паркет пола, не застеленный мягкими борцовскими матами, не отступился, лишь упорнее опускал голову, бросался вновь в бой, чтобы получить очередную порцию оплеух. Его сразу вернули на Землю, чтобы потом... Но нет, не так. Сначала он сомневался, бился мотыльком-сознанием в голове ища ответа, почему его вернули на Землю,

на глубину атмосферы, почему он не годе им! Но дело было в том, что комиссия, в следующие шесть дней, рассмотрев его кандидатуру, прислала простой конверт-письмо, на котором синел банальный штамп:

«Ночная Сова»

Вот оно! Все это ради того, чтобы попасть в ту самую «Ночную сову». Не на фрахтовщик, упаси от такой участи кто-бы-то-ни-был-там-на-верху. Ни на дно атмосферы Титана, ни в Институт имени Йохана Тихого на Марсе. Только под командование капитана Кай Йе, на «ФЭНГАН ОРБИТАЛЬНЫЙ!» Конечно, еще лучше было бы, он в этом даже себе боялся признаться, на «елку» «КАРАНТА», под командование знаменитого межпланетчика Дженса Янсена, героя современности и всех мальчишек. Но сейчас ему светило, в лучшем случае, Меркурианская база в зоне терминатора и Рахманиновский бассейн. Теперь ему предстояло «выкатиться» из плотной газовой земной атмосферы на космическом лифте, функционирующим на базе русского атомного низкоорбитального буксира «Зевс», после пересест на бот, курсирующий по лазерному лучу «Зевс-Юла» до космической станции, болтающейся в точке Лагранжа, и уже оттуда, из портовых полубоксов модулей массы, стартовать на первом транзите к Меркурию. Первым кораблем оказался иссини-черный, с посеченным метеоритным дождем корпусом, «кашалот» «Венерина Астра» со вторым пилотом Натаном Войничем во главе. Первого пилота не было, что значилось на входе на грузовую аппарель, через которую они, вместе с заколоченными грубыми досками ящиками без опознавательных знаков и назначения, попадали в нутро гиганта:

«Первый пилот – Вакансия».

- Гхе-Гхе. – Откашлялся Натан Войнич, рыжебородый простуженный гигант, второй пилот «кашалота» «Венерина Астра», корабля огромной вместимости, выполнявший рейсы внутри Земной орбиты, и сейчас доставлявший, кроме секретного груза и очередную автоматику группы «Л» для меркурианских сорвиголов группы «Меркури» - спецназа «Ночной Совы», зеленых новобранцев, среди которых был и Глеб. – ЦУКП и ПеГАС ни черта не одобрили экстротов, но кто же запретит черный рынок? Какой безбашенный и напрочь отшибленный десантник, скажем тому же из группы «Меркури», или «Ночной Совы», или черт-их-дери тех самых дьяволов – «Диких Котов», откажется от пары-другой граммов экзонитов? Откажется от подобного соблазна? Гхе-Гхе. – Он закашлялся, продышался, стал отвечать на кем-то заданный вопрос. – Спрашиваете, стал ли я делать себе прививку? Нет, это же какой-то биопанк прямо получается. Сумасшествие. Мне хватило «Голландца». Помните такой мотался МСТКт без экипажа на задворках Сатурнианской системы? Ага, это тот самый, с верионами на борту. Помните какой они устроили переполох среди суррогатов на Земле, когда вместо «индивидуумов» появилось одно сознание? Понятно, что все же много позже выяснилось о пропавшей без вести, между прочим, - Натан для значительности поднял указательный палец к голове, - научной лаборатории во главе с Ириной Феоктистовой. Да-да, именно её сознание было в тех верионах. Так что, пожалуй – нет, новая история с экзонитами мне не нужна, тем более я примерно представляю, чем все это может закончиться. Гхе-Гхе. Тоже мне, биопанк.

В таких разговорах прошел полет до Меркурия. «Венерина Астра» заходила по пути в порты «Розы Пасторы» - небольшой сферы на орбите Венеры, потом был «Бан-Та-Ри-Ум» - южно-индийская колония кшатриев, и сделав гравитационный маневр вокруг Солнца, они, наконец-то, вышли на высокую орбиту Меркурия, туда, где гелиоцентрической орбите завис гигант «ФЭНГАН ОРБИТАЛЬНЫЙ» с семью гравитационными кольцами, вмещавший в себя до полутора миллионов жителей, но сейчас заселенный едва на половину. Станция зависла ровно над поясом терминатора, как раз в том месте, чтобы яркое злое Солнце не слепило визуальные наблюдения, не перегревало станцию, а пустота космоса не переохладила её. И, конечно, ради эффекта гигантских электромагнитных жил, так называемых «Косы Вероники».

На сфере Бернала стойко ходили о них разговоры, как научного толка, так и рядовые слухи от охочих до тайн и опасностей десантников, что появившиеся ВЕ-эффекты, которые заряжали индукционными токами от так называемых «Кос Вероники» - магнитосферных плазменных потоков Меркурия, стекловидные скальные новообразование на дне Рахманиновского бассейна, а те, в свою очередь, убили с десятков смельчаков причем разных департаментов, пытавшихся начать откачку энергии. И в подобных случаях не «вывез», по понятной причине, ни один суррогат, или не дай-то-тот-кто-там-на-верху это будет андроид – сожгут к чертовой матери и поминай как звали, причем еще за сотни метров до исследуемого объекта. Сожгут не только носителя сознания, но и оператора. Поэтому только люди. Только ЧЕЛОВЕК, как в старые добрые времена.

Нет, конечно было еще экстроты. Была такая программа - «Экстрот», ныне не сильно одобряемая Космофлотом, и тем более запрещенная всякими УКБ, ЦУКБ и иже с ними. В глобальном освоении Дальнего Внеземелья, когда экзониты меняли сущность и свойство человека, делали из человека-сверхчеловека, им просто не было места, все боялись эффекта био-панка – неожиданной смерти носителя. Нет, эта программа не давала никакой суперсилы, не было ничего из дурацких комиксов. Вообще комиксы антинаучны. Но было все то, что позволяло человеку выжить в нечеловеческих условиях, по крайней мере так думали сами десантники. А именно: способность двадцать минут продержаться в открытом космосе без скафандра, ночное зрение, тонкий слух, возможность обновлять кожу, умение распределять сотни градусов жары, при этом, не страдая от ожогов. И как вишенка на торте – больше трех сотен лет жизни.

Тогда, на Меркурии, всё это, казалось, случилось так давно, будто в прошлой жизни. Хотя, на самом то деле, эта прошлая жизнь была у него всего неделю-две назад. И вот теперь их «двадцатка» стоит у кессонного отсека меркурианской базы «Ночная сова», что, зависнув над поверхностью Меркурия мобильно следует за линией терминатора на высоте от двух до тридцати метров над профилем поверхности. «Двадцатка» упорных смельчаков, или просто дураков, не осознававших всю опасность Внеземелья.

- Между «слабыми Ж». - Как любил говорить их инструктор, старший сержант группы меркурианских десантников Егерь Филипп Сатарович, о поверхности и искусственной атмосфере модуля массы, и «готовил их не умереть». Двадцать новобранцев, все под номерами, без имен и фамилий, отражавшиеся под катафотами, от «1» до «20». Номер «1», ясное дело стоящий первым, ближе всех к выходу из кессона, полное гавно, похожий на того астролетчика с плаката, только идущий по головам ради должности, улыбающийся всем и каждому, но готовый на подлый удар в удобный момент. И номер «20», явно идущий на вакансию техника модулей массы, в крайнем случае на скаф-мастера, и потому не особо стремившийся к подвигам. А еще был номер «3». Он её сразу заметил, еще в космопорту низких орбит имени «Алексея Леонова» на Земле, а потом здесь, на орбите, на палубах «ФЭНГАНА», но он и понятия не имел, что она, как и он сам, десантник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.